

лица, над которым установлена опека или попечительство, имеется имущество, находящееся в другой местности, то охрана этого имущества возлагается на орган опеки и попечительства по месту нахождения имущества. В случае необходимости этот орган может назначить опекуна над имуществом или передать имущество подопечного на хранение. Однако следует подчеркнуть, что здесь идет речь именно о лицах, над которыми установлена опека или попечительство, а в случае признания лица безвестно отсутствующим опека не устанавливается. Анализируя положения п. 1 ст. 39 ГК и ч. 5 ст. 370 ГПК мы приходим к выводу, что законодатель создает противоречие, отождествляя «доверительное управление имуществом» и «опеку над имуществом» безвестно отсутствующего, поскольку нерешенным остается вопрос: каким образом необходимо реализовывать положения ч. 5 ст. 370 ГПК на практике?

Таким образом, считаем необходимым устранить данное противоречие путем внесения соответствующих изменений в законодательство.

КОЛЛИЗИЯ НЕЗАКЛЮЧЕННОСТИ И НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ ВСЛЕДСТВИЕ НЕСОБЛЮДЕНИЯ ФОРМЫ В ГРАЖДАНСКОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

И. А. Знак, Белорусский государственный университет

Действующее законодательство Республики Беларусь не содержит категорию «незаключенный договор». Базовой для раскрытия данного понятия является норма, содержащаяся в ч. 1 п. 1 ст. 402 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), согласно которой договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. На основе буквального толкования констатируем, что белорусский законодатель выделяет два условия, при соблюдении которых договор считается заключенным: 1) достижение соглашения по существенным условиям договора; 2) облечение договора в «подлежащую случаю форму». Соответственно, можно утверждать, что отсутствие любого из этих условий должно вести к признанию гражданско-правового договора незаключенным. Императивность вывода, сделанного на основе буквального толкования п. 1 ч. 1 ст. 402 ГК, может быть поставлена под сомнение при сопоставлении с иными нормами, содержащимися в ГК и устанавливающими иные правовые последствия несоблюдения формы договора.

Частью 1 ст. 159 ГК установлено, что сделки совершаются устно или в письменной форме (простой или нотариальной). Комплексный анализ норм ГК применительно к каждой форме сделки позволяет выявить коллизию таких понятий как «незаключенность» и «недействительность» договора. Устная форма сделки не предполагает ее внешнего облечения,

тем самым ее применение не может стать основанием постановки вопроса о незаключенности договора в силу несоблюдения формы.

В случае, если законодательством для сделки установлена простая письменная форма и в законодательных актах либо в соглашении сторон не содержится указания о последствиях несоблюдения такой формы, действует общее правило ч. 1 ст. 163 ГК, из которой следует, что договор признается действительным и заключенным, но усложняется процесс доказывания. Таким образом, возникает коллизия указанной нормы с ч. 1 ст. 402 ГК, в которой в качестве последствия несоблюдения простой письменной формы установлено признание договора незаключенным.

Проблематичным является разграничение сферы действия п. 2 ст. 163 ГК и ч. 3 п. 1 ст. 404 ГК. С нашей точки зрения, несоблюдение простой письменной формы сделки, необходимость применения и последствия неприменения которой обозначены в законодательных актах, однозначно влечет недействительность сделки. При рассмотрении норм, регулирующих установление простой письменной формы соглашением сторон, будет действовать ч. 3 п. 1 ст. 404 ГК и применяться последствия незаключенности. Общее правило о правовых последствиях при несоблюдении нотариальной формы, обязательной в силу предписаний законодательства, сформулировано в п. 2 ст. 164 ГК и п. 1 ст. 166 ГК. Если такая форма предусмотрена соглашением сторон, правовые последствия неприменения указаны в ч. 2 п. 1 ст. 404 ГК.

Таким образом, применительно к последствиям неприменения простой письменной либо нотариальной формы законодатель выделяет в ГК два блока норм, разных по области и основаниям применения: применяемых в отношении любых сделок либо только договоров; основание установления формы – законодательство либо соглашение сторон. При этом представляется, что логика законодателя прослеживается недостаточно четко, что влечет проблемы правоприменения.

Во избежание неправильного толкования и устранения проблем правоприменения считаем целесообразным исключение из ст. 402 ГК условия об обличении договора в надлежащую форму.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ОФОРМЛЕНИИ СТАТУСА РУКОВОДИТЕЛЯ ЧАСТНОГО УНИТАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

А. М. Ковель, Белорусский государственный университет

Действующее законодательство о частных унитарных предприятиях (далее – ЧУП) в целом, об управлении унитарными предприятиями в частности является весьма неоднозначным и вызывает проблемы при практическом применении. Одним из проблемных вопросов, регулируемым на стыке гражданского и трудового законодательства, является оформле-